

Прохожие, оказавшиеся поблизости, невольно вздрогнули от резкого окрика Лу Циньяня. Они озадаченно покосились на двух мужчин, застывших в столь тесном и странном контакте, но уже через мгновение поспешили отвернуться. Почуввав назревающий скандал, люди ускорили шаг, стараясь как можно скорее скрыться с глаз — желающих ввязываться в чужую драму не нашлось.

Стоящий перед Вэнь Цзюэ юноша сейчас больше всего напоминал сердитого котёнка, который пытается казаться грозным, но выглядит лишь забавно. Этот образ никак не вязался с прежним поведением Лу Циньяня. Вэнь Цзюэ удивлённо вскинул бровь. Обычно невозмутимый, он на мгновение лишился дара речи от такой перемены.

Лу Циньянь сегодня вёл себя в высшей степени странно. Вэнь Цзюэ никак не мог понять: тот действительно повредился рассудком или просто виртуозно притворяется? Но если это игра, то откуда взялось такое мастерство? Вэнь Цзюэ прекрасно знал, что актёр из парня никудышный, и он бы вмиг раскусил любую фальшь. Однако сейчас Лу Циньянь казался... непостижимым.

Стоит признать, нынешний вид Лу Циньяня Вэнь Цзюэ находил почти милым. Впрочем, миловидность не могла перечеркнуть ту неприязнь, которую он испытывал к этому человеку.

— Лу Циньянь, твой сегодняшний перформанс в прямом эфире уже обеспечил тебе место в топах завтрашних новостей, — холодно произнёс Вэнь Цзюэ. — Советую заранее подготовиться к тому, что о тебе напишут в сети.

Лу Циньянь входил в «тройку великих кумиров» индустрии — тех самых популярных молодых актёров, у которых нет ни капли таланта, зато армия фанатов исчисляется миллионами. Под защитой продюсеров, жаждущих рейтингов, и безумных поклонников он успел приобрести дурную славу. Количество людей, которых он успел разозлить — от фанатов других актёров до обычных зрителей — не поддавалось исчислению.

Он крал чужие роли, отказывался сниматься, если ему не давали главного героя, и к настоящему моменту успел загубить не одну экранизацию популярных романов. Фанаты книг ненавидели его до глубины души, но он продолжал невозмутимо кочевать из одного проекта в другой, неизменно занимая место в центре кадра.

Вэнь Цзюэ всё это знал. Если бы он захотел перечислить все «подвиги» этого парня, ему не хватило бы и суток, но тратить время на такого человека было выше его достоинства. Откуда он, актёр, всегда сосредоточенный только на искусстве, знал такие подробности? Всё просто: Лу Циньянь был слишком знаменит. Настолько, что в шоу-бизнесе не осталось никого, кто не слышал бы об этом скандальном юнце.

Впрочем, слухи всегда остаются лишь слухами. Поначалу Вэнь Цзюэ старался быть снисходительным, полагая, что реальный человек может отличаться от экранного образа. В конце концов, за кулисами этой индустрии правда часто тонет в потоках лжи. К тому же, до недавнего времени они никогда не пересекались лично.

Но теперь, проработав с ним бок о бок целый месяц на съёмочной площадке, Вэнь Цзюэ окончательно понял, за что Лу Циньяня так поливают грязью. Слухи не враны: парень оказался ленивым, самодовольным и полным коварных замыслов. Всё началось ещё с того злополучного ужина перед началом съёмок — Лу Циньянь уже тогда принялся строить против него интриги. Ему было плевать на репутацию, лишь бы присосаться к чужой славе. Популярный молодой актёр или заслуженный киноимператор — неважно, главное — хайп.

У Лу Циньяня был свой расчёт, но и Вэнь Цзюэ был не из тех, с кем можно безнаказанно играть. В мире кино он славился своим ледяным характером и тяжёлым взглядом.

Лу Циньянь, вместо того чтобы ответить, лишь растерянно захлопал глазами, явно не понимая, о чём речь.

«О чём он вообще? Какие новости? Ну, снял я платье, ну, выкинул парик — и что? Взрослому мужчине уже и переодеться нельзя?»

Заметив на лице парня смесь недоумения и брезгливости, Вэнь Цзюэ окончательно запутался — играет тот или нет.

— Идём, возвращаемся, — Вэнь Цзюэ осознал, что слишком сильно сжал его руку, причиняя боль, но решил, что это будет хорошим уроком. — Или ты решил завтра прогулять съёмки?

Он немного ослабил хватку, но всё же добавил без тени жалости:

— В этой группе только ты позволяешь себе вести себя как главная звезда.

Вэнь Цзюэ ожидал привычного ответа. Лу Циньянь непременно должен был выдать что-то вроде: «Я и есть главная звезда, в чём сомнения? Мой статус говорит сам за себя». Он ждал этой наглой реплики, но ответа не последовало. В голове Лу Циньяня в этот момент словно разорвался снаряд.

«Подождите... Съёмки? Группа? Звезда?»

До Лу Циньяня начало доходить нечто ужасающее. Возникшая догадка казалась безумной, но если это не затянувшийся сон, то оставался лишь один вариант...

Он попал в другой мир?!

Лу Циньянь замер, погрузившись в тягостные размышления. Вэнь Цзюэ, не понимая, какую очередную интригу тот замышляет, невольно опустил взгляд и заметил его босые ноги на грязном асфальте.

— Лу Циньянь, — усмехнулся он. — Ногам не больно?

— А? — Лу Циньянь очнулся от своих мыслей.

Он почувствовал, как ступни горят от острых камней и неровностей дороги. Как могло быть не больно? Именно поэтому он и зашёл в магазин — просто передохнуть, но этот человек бесцеремонно вытащил его наружу, заставив снова терзаться.

— Господин, послушайте, я, кажется... Эй, ты что творишь?!

«Я, кажется, потерял память. Ты не мог бы рассказать, что нас связывает?» — хотел было спросить Лу Циньянь, пытаясь прикинуться дурачком, но Вэнь Цзюэ не дал ему договорить. Он внезапно подхватил парня на руки. Лу Циньянь вздрогнул всем телом и инстинктивно попытался отпрыгнуть.

Вэнь Цзюэ был гораздо сильнее. Легко пресекая сопротивление, он подхватил юношу и понёс его перед собой.

— Пусти! — в панике закричал Лу Циньянь, дрыгая ногами. — Ты с ума сошёл?! Поставь меня на землю!

— Заткнись, если не хочешь снова попасть в заголовки!

Голос Вэнь Цзюэ был низким и властным. Он намеренно понизил тон, и в его словах зазвучала такая суровость, что Лу Циньянь невольно сжался от страха.

— Да пусти же... — пробормотал он, уже не решаясь кричать во весь голос, чтобы не привлекать прохожих.

Из слов Вэнь Цзюэ он уже успел кое-что проанализировать. Самое важное — он теперь актёр. Его впервые в жизни несли вот так, на руках. И то, что один взрослый мужчина так бесцеремонно тащил другого, причём сопротивляться было бесполезно, казалось Лу Циньяню верхом унижения.

— Господин, давайте поговорим спокойно. Сначала опустите меня, хорошо?

От мужчины исходила мощная, леденящая аура. Лу Циньянь старался отклониться как можно дальше, чтобы не соприкоснуться с ним телом. Он боялся даже взглянуть Вэнь Цзюэ в глаза — казалось, если он это сделает, тот проглотит его живём.

— Хочешь, чтобы я тебя отпустил? О своих ногах подумал? Тебе не стыдно в таком виде разгуливать?

Холодные слова, коснувшиеся его уха, заставили Лу Циньяня вздрогнуть. Ощувив чужую враждебность, он предпринял ещё пару слабых попыток вырваться, но, поняв тщетность усилий, затих. Он отвернулся, стиснув зубы от бессильной ярости.

Вэнь Цзюэ, видя, что парень больше не лезет на рожон, не стал продолжать спор. Однако сегодняшний Лу Циньянь казался ему по-настоящему забавным. Раньше тот лип к нему при каждой возможности, а теперь, когда Вэнь Цзюэ сам проявил инициативу, он почему-то скрежещет зубами и мечтает оказаться как можно дальше.

«С ним что-то случилось? Или он наконец решил взяться за ум?» — мелькнула мысль у киноимператора.

Лу Циньянь тайком ущипнул себя за бедро. Острая боль окончательно убедила его в реальности происходящего. Теперь он не сомневался: он в книге.

Имя «Вэнь Цзюэ» не зря казалось ему знакомым. Он читал одну новеллу в жанре данмей, где главного героя, властного «хозяина», звали именно так. К сожалению, Лу Циньянь бросил чтение уже на первых главах. Кто же знал, что он окажется внутри этой истории?

А бросил он её по одной простой причине: имя главного героя- «красавца» полностью совпадало с его собственным. Это вызывало такое чувство неловкости, что читать было физически невозможно. Тогда он просто пожалел о потраченном времени, но сейчас был готов локти кусать от того, что не дочитал до конца. Знай он сюжет, не чувствовал бы себя сейчас настолько потерянным в этом мире.

На мгновение он представил: будь у него в голове план всей истории, он мог бы стать здесь кем-то значимым или просто зажить спокойной жизнью. Но теперь впереди была лишь неизвестность, воплощённая в этом холодном мужчине, идущем рядом.

Согласно тем крохам информации, что он помнил, Лу Циньянь в этой книге был популярным молодым актёром, но с позорными актёрскими способностями. Он продолжал сниматься в главных ролях, вызывая гнев критиков и обожание фанатов, чьё число, впрочем, неуклонно таяло.

Вэнь Цзюэ же был новоиспечённым киноимператором, получившим престижную премию «Световой год». Помимо таланта, он был знаменит своим нелюдимым нравом.

Вспомнив описание персонажа, Лу Циньянь наконец понял, почему Вэнь Цзюэ выглядит таким пугающим — это было прописано в его характере. Две известные личности в одном проекте — вот и всё, что он знал. Остальных персонажей он и в глаза не видел.

Ах да, была ещё одна деталь. В книге Лу Циньянь был влюблён в Вэнь Цзюэ, но преследовал его в основном ради выгоды, желая «приклеиться» к его популярности. Первые главы рисовали образ героя- «красавца» далеко не самым приятным. Что там с ним случилось дальше —

одному автору известно.

Информации было катастрофически мало. К тому времени, как они добрались до отеля, Лу Циньянь пребывал в глубоком унынии.

Он мог бы сбежать. Но с такой внешностью его узнают на каждом углу, разве что скрыться в какой-нибудь глуши. Оставался второй путь: остаться и плыть по течению, приспосабливаясь к обстоятельствам.

Он, обычный офисный клерк, понятия не имел, как играть в кино. Но ведь и книжный Лу Циньянь был бездарностью, верно? Беда была в другом: их характеры были полной противоположностью. Один — жадный до внимания, другой — тихий и скромный. Как ему теперь изображать эту «звезду»?

***

— Прибери свой парик и платье. Ты ими очень дорожил.

Доставив Лу Циньяня в его номер, Вэнь Цзюэ кивнул в сторону дивана. Лу Циньянь, до этого сидевший с понурым видом, резко поднял голову. От этих слов у него мороз по коже пробежал.

«Дорожил... парик и платье?»

Стоило Вэнь Цзюэ упомянуть об этих вещах, как Лу Циньянь покрылся мурашками. Он проследил за взглядом мужчины и увидел на диване аккуратно сложенное кружевное платье и светло-фиолетовый парик.

— Завтра не опаздывай на площадку. Ждать не будем.

Не дожидаясь ответа, Вэнь Цзюэ развернулся и вышел, плотно прикрыв за собой дверь.

— Хорошо... — выдавил из себя Лу Циньянь лишь тогда, когда остался один. Его голос прозвучал слабо и жалко в пустой комнате.

Ничего хорошего в этом не было. Он был в ярости. Никогда бы не подумал, что его жизнь повернётся таким боком. За все свои двадцать с лишним лет он ни разу никому не причинил зла, жил честно — за что ему всё это?

Но раз уж он здесь, жаловаться бесполезно. Нужно действовать. Первым делом — разорвать всякую связь с этим Вэнь Цзюэ. Между ними не должно быть ничего, кроме рабочих отношений.

Стараясь даже не смотреть в сторону платья, Лу Циньянь в изнеможении рухнул на диван. Он откинулся на мягкую спинку, чувствуя, как проваливается в неё, и попытался снова собраться с мыслями.

Вскоре голова разболелась ещё сильнее. Он не привык так много думать. В конце концов, он решил просто сдать. Лу Циньянь закрыл глаза, позволяя себе расслабиться и выбросить все проблемы из головы.

За этот короткий вечер на него свалилось слишком много. Он долго пробыл на холодном ветру в одной лёгкой одежде, и теперь, когда напряжение спало, его тело налилось свинцом. Сознание, словно тяжёлый камень, медленно погружалось в бездонную темноту.

Вскоре он склонил голову набок и крепко заснул прямо на диване. Куртку Вэнь Цзюэ забрал с собой, так что парень остался в своём тонком наряде. Единственным изменением были гостиничные тапочки, которые он успел надеть.

К счастью, отопление в номере работало исправно, так что холод не мешал его тяжёлому, тревожному сну.

<http://bllate.org/book/17547/1708556>